

Крупная рука герцога полностью обхватила его подбородок, длинные пальцы скользнули по месту, где бился пульс, а выразительные, почти агрессивно-властные черты лица приблизились к нему настолько близко, что это казалось невероятным.

И в тот момент, когда тёплая, твёрдая щека герцога коснулась его собственной, Руан подумал: «Мне конец».

Руан прекрасно понимал, что это значит.

У кошек на щеках есть железы, выделяющие феромоны. Именно поэтому они трутся щеками о предметы на своей территории или о тех, кому доверяют, чтобы отметить их своим запахом.

Это так называемое «бодание головой» — форма территориальной метки и выражение доверия и привязанности...

Но проблема заключалась в том, что оболочкой этого кота был сам Северный Герцог.

Конечно, Руан знал, что герцог стал котом из-за него, и что это кошачий способ пометить территорию и выразить доверие.

Проведя весь день, интуитивно понимая кошачьи повадки герцога и лично ухаживая за ним, Руан начал воспринимать его как огромного кота. Он даже привык к его кошачьему поведению настолько, что готов был списать любое действие герцога на обычные кошачьи повадки.

Однако даже для Руана, привыкшего к этому, факт того, что этот кот выглядел как Северный Герцог, оказался слишком большим испытанием.

Он не был уверен, что именно разрушается, но чувствовал, что бодание головой, которое было безобидным со стороны обычного кота, приобрело разрушительную силу.

И в этом пространстве... нашёлся один человек, который не знал ни о том, что герцог стал котом, ни о том, что такое бодание головой.

За плечом герцога, который тёрся щекой о щёку Руана, взгляд Руана встретился с взглядом рыцаря, наблюдающего за ними.

Видя, как зрачки рыцаря дрожат, словно от землетрясения, Руан плотно зажмурил глаза.

«Кажется... возникло серьёзное... недоразумение».

Глаза рыцаря, бесцельно блуждающие, не зная, куда смотреть, говорили сами за себя.

И что ещё важнее — рыцаря, пришедшего доложить о случившемся и вдруг ставшего свидетелем сцены, как грозный герцог грубо притянул к себе своего советника и чувственно потёрся об него щекой, звали...

Йоахим Дэйн.

Йоахим. Дэйн.

Да.

Дэйн.

Старший сын семьи Дэйн с телосложением рыцаря, унаследованным от матери, и чувствительным характером от отца, впал в панику от внезапной близости герцога с его младшим братом.

Пока два брата пребывали в разной степени потрясения, герцог, потёршись щекой о щеку Руана, решил, что оставил достаточно своего запаха, вернулся в исходное положение и как ни в чём не бывало перевёл взгляд на документы.

Осознавал ли этот «кот», что он только что наделал?

«Вряд ли...»

Для кота естественно вести себя как кот. Жалкий человек не может винить кота за то, что он ведёт себя как кот. А уж тем более за то, что он ведёт себя как кот в присутствии другого человека.

Поэтому во всём этом можно было винить только Руана Дэйна, превратившего герцога в кота...

Но Руан был ошеломлён эффектом, который это кошачье поведение произвело на ничего не подозревающего человека.

Коты, будучи благородными существами, не обращали внимания на такие пустяки, а потому только двое людей в комнате были охвачены паникой.

Герцог, с лицом, как всегда, строгим, торжественным и серьёзным, ни на каплю не отличавшимся от обычного...

— Вы не собираетесь продолжить доклад? — напомнил о необходимости продолжить.

— Ах, да! Итак, эм...

Йоахим, с трепетом смотревший на герцога, который только что вступил с его братом в некую близкую связь — выдающаяся внешность герцога, обычно не очень заметная из-за его устрашающего присутствия, обладала особым эффектом, заставляя даже незначительную связь казаться особенно интимной, — продолжил прерванный доклад.

Но Руан не мог понять ни слова из того, что говорилось в докладе.

Глаза Йоахима заметно увлажнились, а мысли явно витали где-то в другом месте.

«Кажется... всё пошло ужасно неправильно...»

У «Руана Дэйна» были старший брат и старшая сестра.

Брата звали Йоахим Дэйн, а сестру — Магда Дэйн.

В отличие от Магды, которая унаследовала спокойный характер их матери, Джулии, Йоахим был крайне чувствительным и ранимым.

До такой степени, что иногда возникал вопрос, как он вообще мог быть рыцарем, чья работа — размахивать мечом и убивать монстров.

И в последнее время его слабым местом стал младший брат, только недавно очнувшийся от длительного бессознательного состояния. Йоахим, который был единственным, кто протестовал против того, чтобы его брат, лишённый памяти, занял должность советника герцога лишь потому, что не было других кандидатов, всё это время проливал слёзы, беспокоясь о Руане, целыми днями находившемся рядом с Его Светлостью.

И хотя Руан не был уверен, как именно... но казалось, что сцена, которую Йоахим только что увидел, взорвала бомбу в его хрупком сознании.

«Как теперь с этим разобраться?»

Пока Руан размышлял, как объяснить ситуацию этому чрезмерно заботливому старшему брату, доклад наконец завершился в странной атмосфере, где только двое людей были в смятении, а кот, который вызвал эту проблему, оставался невозмутимым.

Руан, который так и не придумал, как лучше объяснить ситуацию, принял решение.

Ладно. Для начала нужно заставить его молчать.

Он должен был принять меры, чтобы слухи о странной близости герцога с советником в кабинете не дошли до жадных до сплетен жителей Рейнке.

Если Руан и понял что-то за несколько месяцев жизни в Рейнке, так это то, что местные обожают сплетни.

Это было неизбежно, ведь здесь больше нечем было заняться.

Из-за ужасно холодной погоды уличные развлечения не развивались, а в этом суровом, отдалённом и трудном для жизни месте не было шансов для развития масштабных культурных мероприятий.

Естественно, развлечения сводились к тому, что можно было делать, собравшись вокруг тёплого камина, и лучшим из них были сплетни, для которых требовались лишь язык и уши.

Жители Рейнке всегда жаждали сплетен и относились к ним серьёзно.

«Если я позволю Йоахиму уйти в таком состоянии...»

Руан невольно содрогнулся.

Он уже представлял, как несколько слов, вырвавшихся у растерянного Йоахима, за несколько часов разрастутся до совершенно невыносимой истории.

Если и было какое-то утешение, так это то, что речь шла о Йоахиме. Мягкий по натуре Йоахим обычно слушал своего младшего брата, так что заставить его хранить молчание, казалось, было не так уж сложно.

С такими мыслями Руан поспешил за Йоахимом, который уже вышел из кабинета.

— Эм, брат! Насчёт того, что только что произошло...

Как только он собирался схватить Йоахима, идущего впереди, чтобы попросить его молчать и пообещать объяснить всё позже, Руан невольно замер.

Потому что глаза Йоахима, когда он обернулся... были полны слёз.

И проблема началась именно с этого мгновения колебания.

— Руан и герцог как романтические партнёры... Но герцог ведь в конце концов женится и обзаведётся наследником... Тогда что будет с нашим Руаном... Нет, герцог ведь не бросит

своего бывшего любовника после свадьбы...

За время этого колебания из уст Йоахима вырвались шокирующие слова.

— Что?

Что бы он ни надумал во время доклада, история ушла в совершенно немыслимое русло.

Не только направление, но и скорость...

«Почему я уже брошенный и несчастный бывший любовник герцога?»

Конечно, герцог-кот сделал что-то, что могло быть неправильно понято, но всё же, это было слишком...

Руан, который думал только о «странной и подозрительной атмосфере между герцогом и его советником», был ошеломлён историей, которая вышла далеко за пределы его воображения.

Видя, как Руан растерянно молчит, Йоахим, кажется, ещё больше распалился, и в его глазах уже начали блестеть настоящие слёзы.

— Наш бедный Руан... Что же нам делать? Как быть...

Опасаясь, до чего ещё могут довести мысли этого чувствительного человека, если его оставить в таком состоянии, Руан поспешно заговорил:

— Нет. Нет, брат. У герцога и меня абсолютно не такие отношения.

Едва Руан начал решительно отрицать это, как Йоахим, только что наблюдавший подозрительную близость герцога с его братом, резко воскликнул:

— Но только что герцог притянул тебя к себе и тёрся щекой о твою щёку!

Все вокруг начали обращать внимание на внезапно поднятый голос.

«О нет. Я так спешил его остановить, что даже не заметил, где мы находимся...»

Это было не воображение — шаги людей, проходящих мимо, заметно замедлились.

«Я просто хотел быстро закрыть ему рот...»

Руан, ещё недавно уверенный, что сможет без труда переубедить Йоахима, теперь ощущал, как у висков начинает пульсировать тупая боль.

Семена слухов уже были посеяны.

Эти люди, делающие вид, будто не прислушиваются, но жадно ловящие каждое слово, вряд ли смогут удержаться от соблазна пустить сплетню по ветру.

«По крайней мере... нужно попытаться как-то контролировать содержание слухов...»

Руан, решив быстро разрешить ситуацию, прервал Йоахима и начал объяснение:

— погоди, брат. Когда ты так говоришь... Это звучит так, как будто это что-то между любовниками, но это не то, о чём ты думаешь...

Но это объяснение дало обратный эффект.

Выражение лица Йоахима стало ужасающе жёстким, когда он услышал, что это не было чем-то между любовниками.

— Неужели... тогда... Его Светлость... принуждает тебя?

И в этот момент.

Гулкий коридор, ещё мгновение назад наполненный суетой, внезапно замер в безмолвии.

«Чёрт возьми».

Руан собрался с духом и самым твёрдым голосом, на который был способен, заявил:

— Нет. Абсолютно нет. Его Светлость — не такой человек.

Йоахим, немного успокоившийся после услышанного, слегка кивнул, но затем пробормотал:

— Да... ты прав. Убить человека он может... но принуждать кого-либо... это уже не в его духе...

Хотя в этой реплике было что-то странное, Руан предпочёл кивнуть и сосредоточиться на

исправлении ситуации.

— Да, это верно. Поэтому давай я объясню, что произошло...

Но не успел он начать объяснение, как из противоположного конца коридора раздался громкий голос.

— Йоахим! Что ты там делаешь? Я сказал тебе вернуться сразу после доклада!

Рыцарь, появившийся из-за угла, окликнул Йоахима так громко, что тот вздрогнул, осознав, что задержался.

— Ах, точно.

Йоахим, вспомнив о своих обязанностях, вдруг резко оживился и, похоже, был готов немедленно убежать.

— Брат, стой...

Руан, которому нужно было исправить историю прямо сейчас, прежде чем слухи распространятся, попытался удержать Йоахима, но...

— Прости, Руан. Я забыл, что у меня срочное дело... В такое время, как старший брат... Мне правда жаль... Мы обязательно поговорим после работы.

Прежде чем Руан успел его схватить, Йоахим быстро убежал, крича:

— Обещаю, хорошо?

Руан с пустым взглядом смотрел на быстро удаляющуюся спину Йоахима.

«Объяснить...»

Он должен был объяснить...

Человек, которого он считал самым лёгким для убеждения, внезапно превратился в неуправляемую угрозу, успев подкинуть взрывоопасную ситуацию.